

Дункан записал на бумаге одно за другим все известные ему сведения, связывая их между собой по степени их значимости. Они перемежались с воспоминаниями Нины и Ширли о пожаре, а также с их явно отчужденными «снами».

Перечислив все сведения, Дункан начал новую строку и, нахмурившись в глубокой задумчивости, записал несколько предложений.

«Во-первых, в этом мире все, кроме подпространства, может быть «загрязнено».

Во-вторых, реальность этого мира построена на неустойчивом фундаменте. Пространство и время неустойчивы, и даже реальность не всегда так непоколебима, как кажется.

В-третьих, силы из подпространства вторглись в Пранд! Видение в Соборе и в шестом квартале тому подтверждение — «Осколок Солнца», скорее всего, даже не самый важный фрагмент всего этого. Именно подпространство... способствовало возникновению аномалий в Пранде!»

Дункан отложил перо и посмотрел на три записанных им пункта — это были не сведения, а «предпосылки» и «выводы», которые имели самое непосредственное отношение к нынешней ситуации в Пранде.

Его взгляд упал на первую, самую короткую, которая лежала в основе всего, а «вдохновением» для нее послужила фраза, которую он случайно услышал, когда отправился в Городской банк, чтобы открыть счет.

Размышляя над этим, он взял лежащее рядом перо и провел тонкую линию, связав первый пункт с одной из улик выше — Собором в шестом квартале, который находился во временной и пространственной изоляции.

Загрязнение началось в Соборе, который, судя по всему, представляет собой временной и пространственный разрыв и наложение различных «мировых линий». Уровень загрязнения там настолько высок, что оно даже затронуло наблюдение Богини Бурь... Так откуда же на самом деле оно появилось? Неужели загрязнен только Собор?

Он вспомнил, что сказал, когда прощался с Ширли: все происходящее куда серьезнее, чем они думают, но сведений от простых граждан для отчета недостаточно.

По мере того как он думал об этом, на лице Дункана появилась небольшая улыбка, а затем он повернул голову к голубю, который гордо вышагивал по подоконнику.

Голубь сразу же прекратил вышагивать и уставился прямо на Дункана.

— Я чувствую убийственную ауру!

Дункан проигнорировал его и щелкнул пальцами.

Из компаса на груди голубя вырвалось скопление изумрудного пламени, компас раскрылся, стрелка повернулась, граница между реальностью и иллюзией мгновенно размылась. Перед глазами Дункана все закружилось, а затем он вошел в состояние путешествия по духовному миру, и в его глазах появилось знакомое темное и хаотичное пространство, а также миллиарды заполнявших его маленьких звезд.

Стоя в самой глубине темноты, он сделал легкий вдох, чтобы успокоиться, а затем, следуя едва уловимому порыву восприятия, направился к небольшой звезде, расположенной неподалеку.

Достигнув ее и, еще не коснувшись, он ясно ощутил разум молодого инквизитора — эта звезда представляла собой не что иное, как разум Ванны.

По сравнению с тем, как он впервые нашел эту звезду, Дункан отчетливо ощущал, что его связь с Ванной стала намного сильнее — ее последний визит в антикварный магазин вместе с Хайди укрепил их связь, и теперь она могла пригодиться.

Дункан повернул голову и взгляделся в темноту рядом с собой: Ай кружился в темноте, описывая круги. Заметив своего «хозяина», птица тут же подлетела к нему.

— Кто вызывает флот?

— Помнишь, как мы связались с разумом Ширли? — спросил Дункан.

Ай на мгновение задумался, затем наклонил голову.

— Это будет стоить больше!

— В этот раз будет и немного сложнее: ведь та, с кем я хочу связаться — набожная святая, ее разум должен быть тверже, чем у Ширли, и еще существует вероятность, что своими действиями мы привлечем внимание Богини Бурь. — Дункан мягко кивнул, медленно вытянул палец и придвинулся чуть ближе к звезде. — Но теперь, когда моя связь с Ванной укрепилась, все должно пройти хорошо. К тому же, я не собираюсь причинять ей какой-либо вред, а просто хочу пообщаться.

— В конце концов, это всего лишь жалоба капитана, желающего справедливости.

В следующую секунду кончики его пальцев коснулись звезды.

До него донесся шум волн, казалось, из бесконечной дали, настолько мимолетный, что Дункан даже не успел ничего понять, как почувствовал, что успешно установил контакт с разумом

Ванны.

Ванна протерла глаза, опустила голову и увидела, что держит в руках толстую папку. Подняв голову, она увидела, что сидит в своей комнате, перед ней стоит туалетный столик, а в зеркале на нем отражается ее немного усталое лицо.

На мгновение ее сознание погрузилось в транс, но вскоре она тряхнула головой и вспомнила, ради чего сюда пришла.

Она продолжала изучать информацию о еретических культах в городе—государстве Пранд до 1889 года — выйдя из архива, она позаимствовала часть документов, которые не успела просмотреть, у старого священника и забрала их с собой домой.

Находясь в архиве, они со старым священником заметили аномалию — пропажу материалов за 1885 год, и в итоге не смогли ничего обнаружить. Это необычное событие насторожило ее, и, как инквизитор, специализирующийся на расследовании сверхъестественных событий, оно станет одним из основных в ее дальнейшем расследовании.

Она договорилась со священником о доступе к папкам в нескольких других архивах города-государства, затем отправилась в мэрию, чтобы получить рапорты об общественной безопасности за соответствующие годы, организовала отряды стражников для посещения и наблюдения за местами, где в те годы происходили странные случаи, и посоветовалась с епископом Валентином, чтобы узнать, сможет ли она получить какие-либо дальнейшие инструкции от Богини...

У Ванны уже был общий план дальнейших действий, но прежде чем приступить к нему, ей предстояло собрать информацию обо всех еретических культах, имевших место быть в период с 1886 по 1889 год.

Она взглянула в окно и увидела, что высоко в небе висит «Сотворение Мира», и его бледное сияние мягко разливается над городом-государством.

Она снова опустила голову и увидела, что прочитала толстую папку в своих руках чуть больше чем наполовину. Текст в ней выглядел немного расплывчатым. Возможно, ее глаза перенапряглись от долгого чтения.

Подождите, так нельзя! — внезапно подумала Ванна. Она захлопнула папку и, подняв голову, вновь посмотрела в окно.

Сейчас была полночь, время, когда влияние «Сотворения Мира» было наиболее сильным — читать что-то в это время было крайне опасно. Даже специально обученные сокров избегали

читать любой текст в течение часа после полуночи, не говоря уже о том, что сейчас перед ее глазами лежал крайне опасный исторический документ, взятый из архива!

Профессиональный священник не допустил бы такой ошибки... Это не реальность. Это ее сон!

Ванна вскинула глаза и, осознав, что в ее сон вторглись, принялась искать незваного гостя. В следующую секунду она его обнаружила.

Прямо перед ней на туалетном столике, в овальном зеркале, окруженном цветочными узорами, в темноте безмолвно стояла мрачная и величественная фигура. По краям зеркала безмолвно горело изумрудное пламя.

Фигура спокойно смотрела на Ванну через зеркало. Она слабо улыбнулась, когда увидела, что Ванна подняла голову, и заговорила:

— Доброй ночи, Ванна. Я впервые встречаю вас, но давно наблюдаю. Вы можете звать меня...

— Не успели следующие слова сорваться с его губ, как Ванна одним прыжком отдалилась на два метра, отпихнув стоявший на ее пути табурет. Приземлившись на пол, она вытащила свой гигантский меч и взмахнула им, нанося косой удар!

Дункан не знал, что сказать.

С громким треском весь столик сотрясло, зеркало от огромной силы разлетелось на множество осколков, а иллюзорный образ Дункана исчез.

Когда крошечные осколки стекла упали на землю, Ванна крепко сжала в руке свой огромный меч и огляделась вокруг, словно львица в режиме охоты. Одновременно она начала шептать молитву и пытаться использовать техники контроля разума, которым обучалась в будние дни, чтобы вырваться из этого загрязненного сна.

Однако как раз в тот момент, когда она почувствовала, что вот-вот коснется реального мира, низкий властный голос снова зазвучал в ее ушах:

— Ваша реакция меня несколько удивляет.

С расширенными глазами Ванна посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос, и увидела лишь осколки зеркала, разбросанные по всей комнате.

На поверхности каждого осколка беззвучно разгоралось иллюзорное пламя, а внутри каждого из них стоял капитан Дункан.

Этот великий ужас из легенд, бедствие бескрайнего моря, с какой-то беспомощностью наблюдал за Ванной, которая была атаковать в любой момент.

— Расслабься, дитя, я просто хочу поговорить с тобой кое о чем, — раздался голос тысячи капитанов Дункана. — А точнее о Пранде...

— Неужели это поверхность зеркала... — неожиданно для себя прошептала молодой инквизитор.

— Хм?

Однако Ванна не ответила, а внезапно провела кончиком своего гигантского меча по диагонали, а затем обрушила на него кулак!

Раздался громкий взрыв, мощный удар превратился в звуковые волны, которые прокатились по комнате. В следующую секунду все осколки в комнате превратились в пыль!

В комнате воцарилась тишина, и Ванна тихо выдохнула, медленно выпрямляясь.

Затем она увидела капитана Дункана, который молча стоял перед ней.

Сколько бы она ни моргала, сколько бы ни переводила взгляд, капитан Дункан молча стоял в центре ее поля зрения и глядел прямо ей в глаза.

— Вы не угадали, не поверхность зеркала, а любая гладкая поверхность, похожая на зеркало, — раздался в ее голове задумчивый голос капитана-призрака. — Прямо сейчас я в ваших линзах.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3530524>